

СТАТЬИ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ИДЕОЛОГИИ КАНАДСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА Б. МАЛРУНИ В 80—90-Е ГГ. XX В. *

А.Н. Комаров

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье раскрываются сущность и основные этапы становления идеологии канадского консерватизма, а также реализация ее принципов на примере деятельности правительства Б. Малруни в 1984—1993 гг. Цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать причины успеха Прогрессивно-консервативной партии Канады на всеобщих выборах 1984 и 1988 гг., остановиться на принятых консерваторами мерах по разрешению франко-канадского кризиса (Мичлейкское и Шарлоттаунское соглашения), обозначить направления работы партии по расширению собственной социальной и региональной базы в вышеупомянутый период.

Ключевые слова: консерватизм, Б. Малруни, конституционная реформа, всеобщие выборы, адаптация.

На современном этапе для России приобретает особую важность изучение опыта социально-экономического и политического развития ведущих государств Европы и Америки. Одной из них, безусловно, является Канада, у которой с Россией много общего не только в плане природно-географических условий, размеров территории, но и в особенностях федеративного государственного устройства, влияния интеграционных процессов на внутривнутриполитическую жизнь страны. Кроме того, существование в политической структуре современной России объединений, ориентирующихся на идеологию консерватизма, требует изучения консервативной традиции ряда стран мира, и в том числе Канады.

Принимая во внимание все вышесказанное, цель данной статьи заключается в попытке исследования идеологии канадского консерватизма, с одной стороны, и его проявлений в государственно-правовой политике консервативного кабинета Б. Малруни, с другой.

В то же время изучение канадского консерватизма не было бы полным без краткой предыстории формирования этой политической идеологии в целом.

* Статья подготовлена при финансовом содействии гранта Президента РФ на поддержку молодых российских ученых и ведущих научных школ (НШ-4405.2008.6).

Следует сразу же заметить, что само понятие «консерватизм» зародилось на рубеже XVIII—XIX вв. в качестве реакции на общественные идеи эпохи Просвещения и опыт Великой Французской революции. В этой связи в научной литературе подчеркивается, что именно публикация в 1790 г. английским философом Э. Берком памфлета «Размышления о революции во Франции» способствовала формированию консерватизма как политической идеологии (1). Идеологами консерватизма, в частности Э. Берком, Ж. де Местром и Л. де Бональдом, были разработаны основные принципы этого политического течения, к которым они относили, прежде всего, традиционализм, нравственный абсолютизм, политический реализм, меритократию (2). В течение XIX — первой половины XX в. консервативная идеология последовательно развивалась, перманентно адаптируясь к новым социально-экономическим и политическим общественным реалиям (3). В то же время в этот период первостепенное значение в ведущих государствах Европы и Америки также уделялось классическому либерализму, либеральному реформизму и социал-демократизму.

Напротив, для второй половины XX в., и в особенности 70—80-х гг. прошлого столетия, ведущей явилась тенденция роста влияния консерватизма (неоконсерватизма) на государственно-правовую политику ряда правительственных кабинетов в развитых странах Европы и Америки, и в том числе в Канаде. Это было связано с неэффективностью прежней либеральной идеологии в разрешении ряда социально значимых задач, определенным кризисом духовно-нравственных общественных устоев, а также необходимостью ускоренного перехода к постиндустриальному этапу развития. В этот период консерватизм завоевывает весомые и стабильные позиции в социально-политической жизни США, Канады, Великобритании, Испании, Франции, ФРГ и некоторых других государствах. В частности, это проявилось в тэтчеризме в Великобритании, рейганомике в США и т.д. Само понятие «неоконсерватизма», как подчеркивается в научной литературе, было введено в научный оборот М. Харрингтоном (4). Необходимо отметить, что неоконсерваторы последовательно высказывались в поддержку принципов авторитета, гражданского порядка, традиционных ценностей семьи, региональных сообществ и т.д. Тем самым они пытались закономерно соединить идеи классического либерализма с традиционными семейными, моральными и культурными ценностями, неотъемлемыми для любого гражданского общества. В экономической сфере это неоднократно проявлялось в лишении государства функции социально-экономического регулирования, отказе от налогообложения крупных корпораций и т.д., с одной стороны, и мерах по повышению конкурентоспособности экономики и деловой активности, с другой. В политической области это находило свое воплощение в невиданном ранее росте популярности идеологии консерватизма среди электората ведущих стран Европы и Америки и неоднократном приходе к власти в результате парламентских или президентских выборов представителей этого направления.

В этой связи идейно-политическая программа канадского консерватизма во второй половине XX — начале XXI в. представляет безусловный интерес. Сле-

дует выделить этапы эволюции канадского консерватизма и его сущность, а также общие направления консервативной политики правительственных кабинетов Д. Дифенбейкера, Д. Кларка, Б. Малруни и С. Харпера.

В истории канадского консерватизма, на наш взгляд, можно отметить несколько последовательных исторических этапов, тесно взаимосвязанных между собой.

Первый этап охватывает период с 1608 по 1760 гг., когда носителем консервативной идеологии и традиций в канадском обществе выступала католическая церковь, стремящаяся не только упрочить свое существующее положение, но и создать на территории Новой Франции масштабную аграрную колонию с законопослушным населением (5).

Второй этап вмещает в себя временной интервал с 1760 по 1867 гг. Он связан с организационным оформлением в 1854 г. Консервативной партии Канады. Ее социальную и региональную базу в Верхней и Нижней Канаде сформировали католическое и англиканское духовенство, земельная аристократия, представители крупного бизнеса, чиновничество, а также умеренно-реформистские политические группировки национальной буржуазии и интеллигенции (6). Именно лидер консерваторов Дж. Макдональд возглавил первое после образования федерации правительство парламентского большинства (7).

К третьему этапу необходимо отнести период второй половины XIX — первой четверти XX в., в течение которого консерваторы формулировали основные направления внутренней и внешней политики страны, а также сохраняли контроль над большей частью избирательного корпуса. Немаловажную роль сыграло и существенно более раннее институциональное оформление партии у консерваторов, нежели чем у их основных политических оппонентов — либералов, которые создали свою организацию только в 1873 г.

Четвертый этап развития канадского консерватизма охватывает период 20-х — начала 80-х гг. XX в. Находясь на вторых ролях на данном этапе и управляя во второй половине XX в. государством только в 1957—1963 гг. (правительство Д. Дифенбейкера) и в 1979—80 гг. (правительство Дж. Кларка), основные конкуренты либералов, тем не менее, интенсивно искали пути обновления своего политического имиджа.

Пятый этап, начавшийся с 1984 г., был связан с нахождением у власти Прогрессивно-консервативной партии во главе с Б. Малруни в 1984—1993 гг.

Шестой этап можно условно датировать 2006—2008 гг., т.е. периодом правления консервативного кабинета С. Харпера до парламентских выборов 14 октября 2008 г., а также после них.

Данная статья не является попыткой осмысления всех вышеперечисленных этапов канадского консерватизма, а лишь одного из них, тесно связанного с деятельностью консервативного кабинета Б. Малруни.

Канадский консерватизм в целом представляет собой сложное идейно-политическое течение, тесно связанное с историческими реалиями образования самой федерации. В отечественной и зарубежной научной литературе в этой связи под-

черкиваются отличительные особенности этой политической идеологии (8). К ним можно отнести, прежде всего, ориентацию на британский консерватизм и политико-государственный строй Великобритании, опору на традиционализм, морально-нравственные устои общества, зачастую «плебисцитный коллективизм» на ранних этапах, т.е. целостное, а не индивидуалистическое восприятие общества (9). Необходимо в этой связи отметить, что монархический строй Великобритании рассматривался канадскими консерваторами как уникальный институт, обеспечивающий духовное единение фактически всего Содружества наций (10). Канадские консерваторы, в частности, являлись последовательными сторонниками идей Э. Берка, и трактовали его постулаты, прежде всего, с точки зрения законности и порядка, а также стремления к правовому демократическому государству.

Важной чертой канадского консерватизма, как и британского, явилась также его постоянная способность адаптироваться к новым социально-экономическим и политическим реалиям, характерным в XX в. как для самой федерации, так и для мирового сообщества в целом. Это неоднократно проявлялось в различных сферах развития канадского государства во второй половине XX — начале XXI в.

Таким образом, соблюдая приверженность основным идеям консерватизма, канадские консерваторы не стремились к резким политическим переменам, вызывающим катаклизмы, а последовательно проводили курс на расширение своего влияния среди электората. Это подчеркивало их психологическую близость как с американским, так и с британским консерватизмом.

Реализация принципов идеологии канадского консерватизма в эпоху нахождения у власти Прогрессивно-консервативной партии во главе с Б. Малруни осуществлялась, прежде всего, по трем ключевым направлениям.

Во-первых, консервативная политика Б. Малруни была направлена, прежде всего, на интенсивное внутрипартийное строительство, т.е. модернизацию партии, выработку действенных мер по расширению ее социальной и региональной базы, создание новых прогрессивных методов работы с электоратом, оформление привлекательных для избирателей программных установок, а также объединение проконсервативных политических сил. Консерваторы стремились убедить избирателей в своей надежности, политической грамотности, четкой приверженности выдвигаемым ими обещаниям. Тем самым они подтверждали тенденцию существования в Канаде двухпартийной системы с устойчивым компонентом в виде Прогрессивно-консервативной, а затем и Консервативной партии. Это было особенно важно в свете длительного, фактически непрерывного нахождения у власти Либеральной партии Канады во второй половине XX в. В этот же период консерваторы выдвинули концепцию реформистского консерватизма, или неоконсерватизма, который подразумевал их способность быстро реагировать на происходящие после Второй мировой войны перемены в канадском обществе (11).

Во-вторых, консерваторы при Б. Малруни попытались разрешить давно назревший франко-канадский вопрос, связанный с неприсоединением провинции Квебек к Акту о Конституции 1982 г.

В-третьих, консерваторы выступали за проведение конституционной реформы в стране исключительно мирными и демократическими средствами. Это,

прежде всего, касалось реформы Сената с точки зрения представления его как выборного органа, когда сенаторы избираются, а не назначаются. В этом плане, по мнению консерваторов, сенаторы обязаны были реально представлять интересы канадских провинций и территорий, а не быть соответствующими высокооплачиваемыми правительственными протеже.

Необходимо отметить, что вопросы внешней политики и социально-экономических постулатов канадского консерватизма в эпоху Б. Малруни не входят в сферу исследования данной статьи, хотя, безусловно, они также играли в этой связи немаловажную роль.

Рассматривая первое направление, необходимо отметить, что консерваторами при лидерстве Б. Малруни были предприняты беспрецедентные меры по развитию институциональной структуры Прогрессивно-консервативной партии, возрождению интереса избирателей к идеям консерватизма, формированию позитивного мнения о ПКП как о передовой политической силе, способной адекватно отвечать на вызовы современности.

Эпоха нахождения Прогрессивно-консервативной партии у власти в 1984—1993 гг. во главе с Б. Малруни является по сути дела уникальной, с точки зрения эволюции канадского консерватизма.

Государственный и общественный деятель, ученый, юрист, предприниматель — биографию Б. Малруни вполне можно назвать политической, ведь именно благодаря своему личному опыту он возглавил Прогрессивно-консервативную партию Канады, деятельность и значимость которой трудно переоценить.

Будучи прирожденным политиком, Б. Малруни сумел почувствовать атмосферу, имевшую место в то время в партии, и максимально использовать это в своих собственных интересах. Как отмечают в этой связи канадские политологи П. Мартин и Дж. Перлин, одно из немаловажных обстоятельств начала 80-х гг. прошлого столетия заключалось в том, что во времена предыдущего лидерства Дж. Кларка в ПКП существовало немало людей, формально в ней числившихся, но психологически ощущающих себя посторонними (12). Согласно партийной статистике 1982—1983 гг., более половины опрошенных с чувством неприязни наблюдали за ростом бюрократии, возникновением элитарных группировок, атмосферой отчужденности и взаимного непонимания (13). Б. Малруни удалось наладить контакт с рядовыми членами партии, которые стали воспринимать его как солидарного с ними политика с демократичными и понятными им взглядами и размышлениями.

К 1983 г. относится также и выход детальной программы Б. Малруни «На чем я основываюсь», где будущий лидер излагает свое концептуальное видение государственно-правового строительства канадской федерации, подготовки ПКП к предстоящим всеобщим выборам (14). Выступая, с одной стороны, за стабильность и единство Канады, молодой политик в то же время склонялся к серьезным уступкам Квебеку, рассматривая дальнейшее развитие провинции с точки зрения предоставления ей статуса «самобытной общности» в рамках Канады (15).

В разделе «Вызов консерваторов» Б. Малруни размышлял о внутреннем развитии ПКП за последние десятилетия. Глубинную причину неудач своей партии

ее лидер обнаружил в недостатке влияния как на электорат в целом, так и на франкоязычную Канаду в частности. В связи с этим Б. Малруни предложил создать мощную организацию Прогрессивно-консервативной партии в Квебеке. Это означало оказание материальной поддержки консерваторам в этой провинции со стороны центральных органов ПКП, участие избранных представителей квебекских консерваторов в общенациональных партийных съездах и совещаниях в Оттаве, назначение делегатов консервативной организации Квебека на ведущие посты в ключевые органы партии (16).

Идеи Б. Малруни привлекли внимание значительной массы как рядовых членов ПКП, так и ее руководства. Личное обаяние, понимание насущных проблем, стоящих перед партией, а также талант популиста определили положительный настрой большинства консерваторов в пользу его кандидатуры.

В отличие от Либеральной партии и ее лидера Д. Тернера консерваторы во главе с Б. Малруни провели энергичную избирательную кампанию. Это проявилось, прежде всего, в формировании солидного материального фонда, активной работе с потенциальными избирателями, как англо-канадцами, так и франко-канадцами, удачно проведенных теледебатах, многочисленных выступлениях и поездках по стране, правильно спланированной рекламной кампании на телевидении и в других средствах массовой информации, своевременно сформулированных и опубликованных программных положениях. Выгодно отличаясь от своего главного оппонента Д. Тернера, не сумевшего зарекомендовать себя в глазах электората политиком, заслуживающим доверия, Б. Малруни, возглавивший ПКП за год с небольшим до всеобщих выборов, сформировал себе имидж целеустремленного деятеля, способного увлечь за собой большинство избирателей.

По справедливому замечанию С. Камерона, «...консерваторы проявили себя настоящими мастерами в области финансирования, намного опередив либералов и НДП» (17).

В своей работе с электоратом ПКП опиралась на несколько новейших методов, первый из которых заключался в прямой рассылке по почте программы партии и портрета ее лидера вместе с его непосредственной просьбой к избирателю направить в обратном послании определенную сумму денег в качестве пожертвования. Средством привлечения внимания адресата, безусловно, должно было стать внутреннее содержимое конверта. Это была, как правило, заключенная в него цветная фотография лидера партии и его семьи, либо пластиковая карточка, оформленная наподобие членского удостоверения. Необходимые консерваторам адреса избирателей были получены с помощью существующей компьютерной базы. На тех, кто отвечал на это обращение хотя бы один раз, можно было смело полагаться и в дальнейшем.

Подобная методика была заимствована ПКП у Республиканской партии США в середине 70-х гг. XX в. К августу 1984 г. партийная касса сторонников Б. Малруни насчитывала уже более 14,1 миллиона канадских долларов, пришедших на счета консерваторов большей частью благодаря своевременным ответам избирателей (18). В этом же году в компьютерных файлах партии было зафиксирова-

но уже более 80 000 человек, откликнувшихся подобным способом на призыв ее руководства (19). Как подчеркивал один из функционеров партии Дж. Лашингер, это «...позволяло компенсировать значительную часть расходов ПКП во время официального восьминедельного периода ее избирательной кампании (20).

Следует подчеркнуть также и безусловное новаторство ПКП в использовании данной методики, тогда как остальными политическими партиями она была применена значительно позднее. В частности, НДП впервые проявила к ней интерес в 1983 г., либералы обратились, в свою очередь, только три года спустя, — в 1986 г. Таким образом, вышеупомянутое нововведение не просто означало автоматический возврат с помощью полученных позднее денежных средств всех первоначальных затрат консерваторов на покупку конвертов, использование компьютерных технологий и т.д., но и позволяло собирать весомые дотации со значительного количества будущих избирателей.

Не менее важной составной частью предвыборной кампании ПКП явились и такие традиционные методы воздействия на потенциальный электорат, как многочисленные встречи и собрания, распространение рекламного материала о деятельности партии, а также операция «стук в дверь» (21). Эффективность данного способа была проверена временем. Его цель заключалась в непосредственном контакте активистов ПКП с предполагаемыми избирателями. Продвигаясь от дома к дому, от квартиры к квартире, агитаторы партии беседовали с людьми, расспрашивали, в свою очередь, об их жизни и деятельности, рассказывали о Б. Малруни и его программе. Большинство из посещаемых граждан были, как правило, приятно удивлены подобным подходом и не отказывали просителям в требуемой сумме денег. Зачастую такое живое общение не только заменяло дорогостоящую рекламу ПКП в средствах массовой информации, помпезные выступления лидеров, но и приносило немалую прибыль.

Помимо вышеупомянутых способов, в период избирательной кампании 1984 г. консерваторы активно практиковали и привлечение отдельных состоятельных представителей электората к деятельности в политических клубах. Приглашенные на подобные мероприятия, как правило, обсуждали проблемы государственно-правового строительства с известными партийными деятелями, зачастую обедали или ужинали с ними, призывая к подобной активности своих друзей, близких или знакомых.

Канадский политолог С. Камерон отмечал, что основной чертой такого подхода была выработка постоянной принадлежности определенной группы избирателей тому или иному клубу, консервативной организации (22).

Соответствующая американская ассоциация носила название «Клуба ранних птиц» (23). По замыслу основателей, каждый ее член должен был внести взнос в тысячу долларов в течение первых трех месяцев наступившего года, — времени, когда, как правило, текущий бюджет партии был до предела истощен вследствие проведения большой группы мероприятий в конце минувшего. Взамен любой участник, перечисливший деньги на счет клуба, получал специальную благодарность от его руководства в виде цветной открытки с репродукцией известного

художника. Далее, по мере прохождения определенного периода пребывания избирателя в организации, размер требуемой от него суммы существенно возрастал.

В Канаде подобное мероприятие получило название «Клуба 500», так как численность первой возникшей организации насчитывала 500 человек (24). Первоначально ее бухгалтерия принимала перечисления от заинтересованных лиц только в первом квартале года. Впоследствии консерваторами было упразднено правило уплаты денег строго в начале года, — каждый участник клубных мероприятий имел право сделать это в течение всех двенадцати месяцев. Взамен члены «Клуба 500» проводили время в обществе известных канадских государственных деятелей, и, нередко, самого лидера ПКП. В среднем два раза в год состоятельные избиратели приглашались на специальные совещания руководства партии в Оттаву. По возвращении домой они, как правило, рассказывали своим друзьям и родственникам о прошедшей поездке, делились накопленными впечатлениями (25).

В большинстве случаев это оказывало серьезное влияние на рост популярности «Клуба 500» среди представителей высокооплачиваемых профессий. Если первая подобная ассоциация возникла в 1983 г., то к лету 1984 г. в стране уже насчитывалось более двадцати клубов, руководители которых оказывали прямую финансовую поддержку Б. Малруни (26). Накануне всеобщих выборов 1984 г. «Клубы 500» увеличили доходы партии на сумму более чем полтора миллиона канадских долларов. В 1985—1986 гг. эта цифра возросла до трех миллионов, а в 1988 г. она составила уже шесть миллионов (27).

Если «Клубы 500» были задуманы в основном для лиц, способных внести порядка тысячи канадских долларов в фонд партии ежегодно, то для влиятельных представителей высшего общества были организованы мероприятия иного рода, наиболее распространенным из которых являлся торжественный обед с лидером ПКП и его близкими (28). Размеры взносов, получаемых активистами партии с одного зарегистрированного лица в ходе подобных акций, варьировались: от двух-трех тысяч канадских долларов до четырех-пяти (29). В соответствии с имеющимися данными об избирательной кампании 1984 г., подобные мероприятия проводились во всех канадских провинциях (30). Там, где Б. Малруни не мог, по причине своей занятости, на них присутствовать, его заменяли другие видные деятели ПКП. Подчеркивая всю важность укрепления, таким образом, связей с деловыми кругами, руководители партии делали особый упор на информирование большинства приглашенных по всем ключевым вопросам текущей политики ПКП. Все основные спонсоры ПКП были подразделены на четыре главные категории: первая объединила в себе предпринимателей, а также различные отечественные компании, перечислившие в партийную кассу суммы свыше пяти тысяч канадских долларов; ко второй относились частные лица, сделавшие взносы в размере от одной до пяти тысяч канадских долларов; третья и четвертая представляли собой более мелких спонсоров, финансовые возможности которых, как правило, ограничивались цифрами от пятисот до тысячи канадских долларов (31).

Предпринятые меры привели к серьезным успехам, как в финансировании самой избирательной кампании, так и в завоевании необходимых голосов электората. Накануне всеобщих выборов 1984 г. ПКП обладала суммой более двадцати одного миллиона канадских долларов (32). В этой связи консерваторы намного опередили как НДП, так и Либеральную партию. Новые демократы к осени 1984 г. собрали около шести миллионов канадских долларов; либералы в этом же году имели в своем распоряжении порядка десяти с половиной миллионов (33).

Таким образом, консерваторы в рассматриваемый нами период сумели собрать в три с половиной раза больше средств, чем НДП, и, в свою очередь, в два раза больше, чем либералы, что представляло собой серьезный успех ПКП в этой области. Не испытывая недостатка в деньгах, сторонники Б. Малруни поэтому сумели воплотить в жизнь заранее намеченную стратегию избирательной кампании.

Успешное выступление Б. Малруни на теледебатах явилось одним из переломных моментов избирательной кампании Прогрессивно-консервативной партии. Готовясь к участию в них, как лидер ПКП, так и его сторонники тщательным образом изучили политическое поведение электората в Канаде. В этой связи они обратили внимание на такую особенность, как значительно меньшую, чем в других странах, устойчивость и определенность партийной приверженности избирателей, их настроенность на сиюминутные, краткосрочные проблемы. Действительно, в Канаде, как и в большинстве развитых стран современного мира, применительно к федеральным партиям постепенно стираются грани четкой принадлежности избирателей той или иной политической программе. Как отмечает российский исследователь А.А. Мелкумов, «...большинство канадцев оценивают партии скорее в терминах преходящих факторов, ассоциируемых с выборами, лидерами, кандидатами, конкретными вопросами и т.д., нежели в рамках долговременных событий, партийных идеологий или групповых связей» (34). Именно поэтому для консерваторов во время теледебатов было чрезвычайно важно произвести впечатление на всех слушателей. В частности, выступая на французском языке перед аудиторией Квебека, Б. Малруни создал себе имидж истинного гражданина этой провинции, настоящего патриота. Лидер консерваторов подчеркнул единство всей Канады и Квебека, заявив, что любой другой подход к решению этой проблемы невозможен. Одновременно Б. Малруни осуществлялся «интеллектуальный прорыв» в Квебек, отразившийся в многочисленных речах и выступлениях будущего премьер-министра. По подсчетам аналитиков избирательного штаба ПКП, более 40% рабочего времени их лидера уходило на работу с электоратом провинции (35).

Участвуя в английских теледебатах, лидер НДП Э. Бродбент, выступая перед аудиторией, назвал Д. Тернера и Б. Малруни «близнецами», подчеркивая, что он не видит принципиальных различий между предвыборными установками своих оппонентов (36).

Именно опровержение на него и явилось стимулом для яркого выступления Б. Малруни, который заявил: «Я не хотел в чем-либо обидеть г-на Бродбента, но, к счастью, между нами и либералами существует порядочная разница. Мы боремся за страну, отличную от той, которую создал нынешний правящий кабинет.

Вот что отделяет нас от сторонников Д. Тернера, в полной мере ответственных за сегодняшние проблемы, переживаемые Канадой» (37).

В своей основе программа ПКП была схожа с предвыборными установками либералов, не представляя, по сути дела, никакого яркого теоретико-практического подхода к решению назревших перед страной проблем. Но, другое дело, что, в отличие от своих оппонентов, Б. Малруни сумел убедить большинство избирателей, и, прежде всего, франкоканадцев, в том, что, проголосовав за ПКП, они с уверенностью могут смотреть в будущее. Немаловажное значение здесь имела умело проведенная рекламная кампания консерваторов, а также временной фактор — усталость электората от более чем 20-летнего пребывания у власти либералов.

Одним из залогов успеха ПКП на всеобщих выборах 4 сентября 1984 г. была оперативно организованная рекламная кампания, как на национальных каналах телевидения, так и в других средствах массовой информации. Как подчеркивает канадский политолог Дж. Уиринг, «...с момента появления стабильного телевизионного вещания на Канаду политические партии стали выделять значительные средства на свою рекламу» (38). В этой связи 1984 г. не стал исключением: ПКП истратила более 1,8 миллиона канадских долларов на эти цели, в то время как Либеральная партия определила свой бюджет в 1,7 миллиона, а НДП, соответственно, — в 1,2 (39).

Основной задачей рекламной кампании на ТВ явилось создание положительного имиджа Б. Малруни в СМИ. Поэтому основной упор был сделан не на критике своих политических оппонентов, что было бы обыденным и малоинтересным для избирателя, а на образе Б. Малруни как дальновидного политика (40).

В результате обсуждений был принят лозунг кампании: «Вы поможете нам, и мы осуществим задуманное вместе» (41). Сюжет рекламы состоял в показе лидера ПКП, путешествующего по улицам большого города и беседующего с простыми людьми об их насущных проблемах и чаяниях (42).

В отличие от ПКП, удачно сделавшей упор на создании положительного имиджа Б. Малруни, Либеральная партия и НДП, по сути дела, расставили акценты именно на критике своих главных политических оппонентов. Два 30-секундных ролика Либеральной партии носили название: «Чувство уверенности» и «Путь вверх» (43).

В телевизионном ролике НДП была проведена мысль о том, что две ведущие партии фактически не отличаются ничем друг от друга в сравнении с новыми демократами, реально представляющими им достойную альтернативу.

В результате сочетания вышеперечисленных благоприятных для ПКП причин и умело проведенной избирательной кампании всеобщие выборы в Канаде, состоявшиеся 4 сентября 1984 г., привели к серьезному поражению Либеральной партии, получившей 28% голосов избирателей и 40 мест в Палате общин вместо имеющихся у нее ранее 139. ПКП завоевала 50% голосов электората, а также 211 из 282 мест в Палате общин, где до этого она обладала всего 103 местами. НДП полностью оправдала предвыборные прогнозы, получив 18% голосов и 30 мест в Палате общин (44).

Подобный успех канадских консерваторов можно сравнивать только с победой Дж. Дифенбейкера на всеобщих выборах в 1958 г. Приход консерваторов к власти в 1984 г. наглядно подтвердил действие механизма классической двухпартийности, существующего в политической системе Канады.

В то же время последующая деятельность Прогрессивно-консервативной партии Канады складывалась далеко неоднозначно. Закрепив вторично свой успех на всеобщих выборах 1988 г., ПКП, однако, потерпела сокрушительное поражение на следующих в 1993 г. Это произошло во многом вследствие политического непрофессионализма нового лидера ПКП К. Кэмпбелл, разочаровании ряда избирателей в конституционных инициативах консерваторов, а также неблагоприятной экономической конъюнктуры в начале 1990-х гг. (45).

На всеобщих выборах 1997 и 2000 гг. ПКП потерпела повторные болезненные поражения, вследствие чего вопрос об обновлении политического имиджа консерваторов, внутривыборных институциональных изменениях стал особенно актуальным.

Очередные успехи ПКП были связаны с деятельностью С. Харпера, который в марте 2002 г. был избран лидером Канадского консервативного альянса реформ (46). С именем этого политика связано также объединение Прогрессивно-консервативной партии Канады и Канадского консервативного альянса реформ в декабре 2003 г. Лидером новой образованной Консервативной партии в марте 2004 г. был избран С. Харпер, проведший до этого значительную идейно-организационную работу. На всеобщих выборах 23 января 2006 г. впервые, после 13 лет политического забвения, победу одержала Консервативная партия. За консерваторов отдали свои голоса 36,3% избирателей, что обеспечило им 124 из 308 мест в Палате общин, а также позволило сформировать правительство меньшинства. Место официальной оппозиции заняла Либеральная партия, получившая 30,2% голосов и 103 места в Палате общин. На третьем месте оказался Квебекский блок с 51 депутатским мандатом, на четвертом — НДП с 29 мандатами (47).

В годы своего правления Б. Малруни уделял значительное внимание франко-канадскому вопросу, никогда не самоустраняясь от решения столь кардинальной для Канады проблемы. Тем самым он выполнял одно из своих главных предвыборных обещаний, данных в 1983—1984 гг.

В частности, в результате согласования на федеративном и провинциальном уровне Мичлейкской конституционной инициативы в 1987 г. было официально признано «...наличие франко-канадского населения, проживающего главным образом в Квебеке, но присутствующего также и в остальной Канаде; и англо-канадского общества, существующего как в самом Квебеке, так и вне его (48). В документе было подчеркнута, что Квебек представляет собой «самобытную общность» в рамках канадской федерации, что подразумевало предоставление ему значительной автономии, связанной с языковой, социальной, образовательной, культурной и иммиграционной политикой.

Большое значение имело и то, что теперь Квебеку выделялось три места в Верховном суде Канады, состоящем из девяти человек (49). В случае своего

принятия данная поправка предоставляла гарантии учета позиции Квебека как «самобытной общности» в рамках канадской федерации и закрепляла за представителями провинции весомое положение в судебных органах власти.

И хотя Мичлейкское соглашение не было в конечном итоге ратифицировано, в самом переговорном процессе был создан важный юридический и политический прецедент, в соответствии с которым де-факто признавалось особое положение Квебека в рамках федерации.

В связи с неудавшейся ратификацией Мичлейкского соглашения федеральное правительство оказалось в непростой ситуации. В этой связи интересным представляется вопрос о том, возможно ли было предотвратить крах Мичлейкского соглашения путем уступок, требуемых премьером Ньюфаундленда К. Уэллсом и премьером Манитобы Г. Филмоном, которые были недовольны признанием Квебека самобытной общностью в рамках канадской федерации и требовали подобной уступки и для англоканадцев. На наш взгляд, федеральное правительство неоднократно подчеркивало, что любые изменения в документе в пользу Ньюфаундленда и Манитобы означали бы фактический шаг назад по сравнению с уже достигнутыми договоренностями, что, в свою очередь, поставило бы под сомнение политическую компетентность консервативного кабинета Б. Малруни. Поэтому о пересмотре текста соглашения в пользу вышеупомянутых политиков не могло быть и речи. Премьер-министр Б. Малруни неоднократно заявлял о том, что все те политические деятели, которые выступают против Мичлейкского соглашения, являются противниками конституционного единства Канады.

По сути дела, Мичлейкское соглашение в канадском обществе не было ратифицировано из-за постоянных разногласий региональных элит между собой, каждая из которых усматривала у другой еще большие привилегии, не совпадающие с ее собственными пожеланиями, как-то: различное видение реформы Сената и Верховного Суда Канады, неприятие англосаксонским обществом статуса «самобытной общности» Квебека и т.д. Это, в конечном счете, и привело к отрицанию Мичлейкского соглашения, которое в своей основе было прогрессивной инициативой консервативного кабинета Б. Малруни и его безусловной заслугой. Немаловажное негативное значение оказал и слишком большой срок, выделенный на ратификацию соглашения, негативно отразившийся на проведении в жизнь этого политического решения. За трехлетний период произошли большие перемены в настроениях канадской общественности.

Неудавшаяся ратификация Мичлейкского соглашения способствовала росту националистических настроений в Квебеке. Летом 1990 г. более 200 000 его жителей под лозунгами независимости провели демонстрации на улицах Монреала.

Стало очевидным, что для успешного продолжения своей политики по конституционному вопросу консервативному кабинету Б. Малруни необходимо было учитывать мнения всех общественных сил, активизировавшихся после провала Мичлейкских договоренностей. Необходимо отметить, что в данной ситуации консерваторы не самоустранились от продолжения своих мероприятий в консти-

туционной сфере, последовательно выполняя тем самым одно из своих основных предвыборных обещаний. Они настойчиво добивались урегулирования проблемы присоединения Квебека к Акту о Конституции 1982 г. мирными конституционными методами, что явилось показателем высокого уровня демократического развития канадского государства и его приверженности общепринятым либерально-правовым принципам существования.

В августе 1992 г. по инициативе Б. Малруни было подписано Шарлоттаунское соглашение, которое явилось попыткой соединения взаимоисключающих друг друга установок — Квебека как «самобытной общности» в рамках канадской федерации, с одной стороны, и принципа юридического равноправия всех провинций, с другой (50). В частности, в разделе 1.3 представители ПКП подчеркнули: «Квебек образует в рамках канадской федерации «самобытную общность» и обладает как собственной уникальной культурой, так и гражданскими законами» (51). В параграфе 1.7 было отмечено: «...в основе канадской федерации лежит юридическое равноправие всех входящих в ее состав провинций» (52). В этом и состояло коренное отличие нового документа от Мичлейкских договоренностей, где самобытность квебекского общества стояла на первом месте. Таким образом, конституционная инициатива носила характер политического компромисса, которым правительство Б. Малруни надеялось удовлетворить как требования Квебека, так и интересы англоканадцев (53).

Из-за общественных разногласий Шарлоттаунское соглашение было отвергнуто на общенациональном плебисците в октябре 1992 г., однако большинство населения Канады в вышеупомянутый период придерживалось последовательных принципов демократии, в чем, безусловно, была немалая заслуга самих консерваторов и их лидеров.

Консерваторы также явились последовательными сторонниками реформы Сената, смысл которой состоит в создании выборного органа, адекватно представляющего интересы канадских провинций и территорий. Политическая практика назначения сенаторов генерал-губернатором по представлению премьер-министра страны в течение длительного времени вызывала негативный резонанс в общественном мнении страны. В течение 80—90-х гг. XX в. на федеративном и провинциальном уровнях неоднократно обсуждались различные проекты реформирования сената (54). В целом реформа сената представляет собой длительный процесс, который позволит уменьшить такое негативное явление, как политическую коррупцию.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, канадский консерватизм представляет собой сложное идейно-политическое течение, сформировавшееся под тесным влиянием политических традиций Великобритании в течение значительного периода времени.

Во-вторых, отличительной особенностью канадского консерватизма является его способность к адаптации к новым политическим реалиям, что было доказано консерваторами во главе с Б. Малруни во время проведения избирательной кампании 1984 г.

В-третьих, основные направления реализации принципов канадского консерватизма в обозначенный период были связаны со стремлением консерваторов расширить свою социальную и региональную базу, возродить интерес электората к консервативной идеологии, попытаться разрешить давно назревший франко-канадский вопрос, провести конституционную реформу в стране исключительно мирными и демократическими средствами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Ачкасов В.А., Гуторов В.А.* Политология. Учебник. — М., 2006. — С. 72—73.
- (2) Подробнее см.: *Желтов В.В.* Основы политологии. Учебное пособие. — Ростов-на-Дону, 2004. — С. 399—400.
- (3) О развитии консерватизма см.: *Блинов В.В.* Политико-психологический анализ консервативных ценностей в современной России // *Полис*. — 2008. — № 5. — С. 153—158.
- (4) См.: *Желтов В.В.* Основы политологии. Учебное пособие. — Ростов-на-Дону, 2004. — С. 401—402; *Заболотный В.М.* Новейшая история стран Европы и Северной Америки. Конец XX — начало XXI в. Учебное пособие для студентов. — М., 2004. — С. 82—153.
- (5) Подробнее о политическом развитии Канады на данном этапе см.: *Коленко В.А.* Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII—XX века. — М., 2006. — С. 15—41.
- (6) Об образовании Консервативной партии Канады см.: *Коленко В.А.* Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII—XX века. — М., 2006. — С. 59; *Данилов С.Ю.* История Канады. — М., 2006. — С. 70—71; *Данилов С.Ю., Шило В.Е.* Политико-государственный механизм современной Канады. Сравнительно-историческое исследование. — М., 1991. — С. 37.
- (7) О биографии Дж. Макдональда см.: *Данилов С.Ю.* История Канады. — М., 2006. — С. 83; *Сороко-Цюпа О.С.* История Канады. — М., 1985. — С. 49—50.
- (8) См. подробнее: *Ажсаева В.С.* Консерватизм в ценностных ориентациях канадского общества. Научно-аналитический обзор. — М.: Наука, 1990; *Данилов С.Ю.* Двухпартийная система Канады: тенденции развития. — М.: Наука, 1982; *Clarkson S.* Uncle Sam and Us. Globalization, Neoliberalism, and the Canadian State. — Toronto: University of Toronto Press, 2002; *Hogan G.* The Conservative in Canada. — Toronto: University of Toronto Press, 1963; *Conway J.* An «adapted organic tradition» // *Daedalus*. — Cambridge, 1988. — Vol. 17. — N 4. — P. 381—395; *Diefenbaker J.* Those Things We Treasure. — Toronto, 1972.
- (9) *Ажсаева В.С.* Там же. — С. 6—7.
- (10) *Ажсаева В.С.* Там же. — С. 6; *Данилов С.Ю.* Там же. — С. 49.
- (11) О типологии консерватизма см.: *Рахимир П.Ю.* Типология современного консерватизма. — М.: Наука, 1986. — С. 23—59; *Галкин А.А., Рахимир П.Ю.* Консерватизм в прошлом и настоящем. — М.: Наука, 1987; *Рахимир П.Ю.* Культурный консерватизм в США. — Пермь, 1995; *Рахимир П.Ю.* Консерватизм и либерализм: метаморфозы консенсуса // *Полис*. — 2005. — № 5. — С. 60—78; *Василенко Ю.В.* Типологии испанского консерватизма // *Полис*. — 2005. — № 5. — С. 80—91.
- (12) *Martin P., Gregg A., Perlin G.* The Conservatives Choose a Leader. — Toronto, 1985. — P. 17.
- (13) *The Globe and Mail*. — July 20, 1984.
- (14) *Mulroney B.* Where I Stand. — Toronto, 1983.
- (15) *Mulroney B.* Ibid. — P. 27.
- (16) *Mulroney B.* Ibid. — P. 40.
- (17) *Cameron S.* On the Take. Crime, Corruption and Greed in the Mulroney Years. — Toronto: Macfarlane Walter&Ross, 1994. — P. 67.

- (18) *Wearing J.* Strained Relations: Parties and Voters. — London, 1988. — P. 106.
- (19) *Ibid.* — P. 110.
- (20) *Ibid.* — P. 111.
- (21) Этот способ был применен также английскими консерваторами накануне парламентских выборов в Великобритании в 1950—1951 гг.
- (22) *Cameron S.* On the Take. Crime, Corruption and Greed in the Mulroney Years. — Toronto: Macfarlane Walter&Ross, 1994. — P. 69.
- (23) Руководство Республиканской партии США отдавало предпочтение быстрым («ранним») и солидным взносам своих спонсоров.
- (24) *Cameron S.* On the Take... — P. 70.
- (25) Там же.
- (26) Там же.
- (27) Там же.
- (28) *Ibid.* — P. 72—73.
- (29) *Ibid.* — P. 77.
- (30) *Ibid.* — P. 62—77.
- (31) *Ibid.* — P. 62—77.
- (32) *Wearing J.* *Op. cit.* — P. 108.
- (33) *Wearing J.* *Op. cit.* — P. 108.
- (34) *The Globe and Mail.* — July 29, 1984.
- (35) *The Globe and Mail.* — July 29, 1984.
- (36) *Levitt J.* Fighting Back for Jobs and Justice: Ed Broadbent in Parliament. — Ottawa, 1996. — P. 95.
- (37) *The Globe and Mail.* — July 31, 1984.
- (38) *Wearing J.* Strained Relations: Parties and Voters. — London, 1988. — P. 120.
- (39) *Cameron S.* On the Take. Crime, Corruption and Greed in the Mulroney Years. — Toronto: Macfarlane Walter&Ross, 1994. — P. 95.
- (40) *Cameron S.* *Ibid.* — P. 100—101.
- (41) *Wearing J.* *Ibid.* — P. 140—141.
- (42) *Wearing J.* *Ibid.* — P. 147—148.
- (43) *Frizzell A., Westell A.* The Canadian General Election of 1984. — Toronto, 1985. — P. 67.
- (44) *Frizzell A., Westell A.* The Canadian General Election of 1984. — Toronto, 1985. — P. 67.
- (45) Подробнее см.: *Harrison T.* Of Passionate Intensity. Right — Wing Populism and the Reform Party of Canada. — Toronto, 1995; *The Canadian General Election of 1993.* Ed. by A. Frizzell, J. Pammett and A. Westell. — Ottawa, 1994.
- (46) О биографии С. Харпера см.: *Комкова Е.Г., Барановский К.Ю.* Выборы в Канаде: правые консерваторы у власти // США*Канада: Экономика•политика•культура. — 2006. — № 4. — С. 68.
- (47) О результатах всеобщих выборах января 2006 г. и предвыборной программе С. Харпера см. подробнее: *Комкова Е.Г., Барановский К.Ю.* Выборы в Канаде: правые консерваторы у власти // США*Канада: Экономика•политика•культура. — 2006. — № 4. — С. 65—76.
- (48) См. подробнее текст соглашения: *Strengthening the Canadian Federation. The Constitution Amendment, 1987.* — Ottawa, 1987; о Мичлейкском соглашении см. подробнее следующие работы: *Коленко В.А.* Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII—XX века. — М., 2006. — С. 195—196; *Шило В.Е.* Практика канадского федерализма: достижения и противоречия // Канада: взгляд из России. Экономика, культура, политика / Отв.ред. В.И. Соколов. — М., 2002. — С. 96; *Барановский К.Ю.* Квебек в канадской федерации: политические аспекты // Канада: взгляд из России. Экономика, культура, политика / Отв. ред. В.И. Соколов. — М., 2002. — С. 124; *Данилов С.Ю.* История Канады. — М., 2006. — С. 224.

- (49) См. подробнее: *Strengthening the Canadian Federation. The Constitution Amendment*, 1987. — Ottawa, 1987.
- (50) См. подробнее: *Consensus Report on the Constitution. Final Text*. — Charlottetown, 1992.
- (51) *Ibid.* — P. 1.
- (52) *Ibid.* — P. 2.
- (53) *Ibid.* — P. 4—5.
- (54) *Данилов С.Ю., Шило В.Е.* Политико-государственный механизм современной Канады. Сравнительно-историческое исследование. — М., 1991. — С. 79—81.

**THE REALIZATION OF THE MAIN PRINCIPLES
OF CANADIAN CONSERVATISM
UNDER THE CONSERVATIVE GOVERNMENT
OF BRIAN MULRONEY DURING THE 1980S—1990S**

A.N. Komarov

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article is an attempt to describe the essence and the stages of Canadian conservatism as an ideology, and the realization of its principles in the activity of the Brian Mulroney government in 1984—1993. The ultimate goal of this paper is to analyze the reasons for the success of the Progressive Conservative party during the general elections of 1984 and 1988, as well as to draw attention to Conservative decisions aimed at resolving the question of Quebec (the Meechlake and the Charlottetown accords), and to clarify the major directions of the party's activity to enhance its social and regional electoral base during the above mentioned period.

Key words: conservatism, Brian Mulroney, the constitutional reform, the general elections, the adaptation.